

На правах рукописи

Ким Сергей Петрович

**ЯПОНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ
НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1945-1956 гг.)**

Специальность 07.00.02. — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2016

Работа выполнена в Центре военной истории России Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук.

Научный руководитель:

Червко Кирилл Евгеньевич

доктор исторических наук,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Официальные оппоненты:

Хаустов Владимир Николаевич

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Хлевнюк Олег Витальевич

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Центра истории и социологии Второй мировой войны НИУ Высшая школа экономики

Ведущая организация:

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет» (ИГУ)

Защита состоится 18 октября 2016 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.018.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории РАН по адресу: *117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.*

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИРИ РАН, а также на сайте Института российской истории РАН: <http://www.iriran.ru/>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Д 002.018.02
доктор исторических наук

Н.Е. Быстрова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. События Второй мировой войны и ее последствия по сей день остаются предметом острейших дискуссий как среди профессиональных историков, так и в обществе. К числу спорных тем относятся пленение и перемещение на территорию СССР иностранных военнопленных — военнослужащих Германии и ее союзников. В их число входили японские солдаты и офицеры, сложившие оружие в августе 1945 г. и размещенные в лагерях НКВД СССР.

Исследование пребывания японских военнопленных на территории СССР, освобожденных и репатриированных в Японию к 1956 г., остается актуальным, т.к. до сих пор не решен ряд гуманитарных проблем, связанных с отсутствием точных данных о количестве военнопленных японцев, скончавшихся и пропавших без вести на территории СССР; о расположении мест их захоронений. Не решены также и политические проблемы, связанные с пребыванием японцев на территории Советского Союза. Воспоминания многих бывших японских военнопленных, написанные после их возвращения на родину, послужили основой для политических спекуляций, осложнивших российско-японские отношения.

Проблемы, связанные с размещением, деятельностью и использованием труда военнопленных японцев в лагерях НКВД, недостаточно исследованы как в зарубежной, так и в отечественной историографии. Связано это было с недоступностью архивных документов, рассекреченных относительно недавно, — в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Однако в архивах остается еще множество материалов, недоступных исследователям из-за их засекреченности. Научное объективное исследование дискуссионных проблем, связанных с пребыванием военнопленных японцев на территории СССР в послевоенные годы, способствовало бы улучшению и современных российско-японских отношений.

Объектом диссертационного исследования являются японские военнопленные, содержавшиеся в лагерях НКВД (МВД) СССР.

Предметом диссертационного исследования является система содержания японских военнопленных в лагерях НКВД (МВД) СССР и их репатриация.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы с

научных позиций проанализировать пребывание в СССР японских военнослужащих, которое оставило след во внутри- и внешнеполитической, а также и в экономической истории Советского Союза. Для выполнения этой цели в исследовании были поставлены следующие **задачи**:

- установить численность японских военнослужащих, прекративших сопротивление и сложивших оружие в августе 1945 г.;
- определить условия приема и размещения в лагерях НКВД (МВД) для военнопленных японцев;
- исследовать политику советского руководства и руководства органов внутренних дел СССР в отношении обеспечения условий и организации труда японских военнопленных на предприятиях;
- проанализировать производительность труда бывших японских военнослужащих;
- выявить цели и задачи, стоявшие перед органами, осуществлявшими политико-просветительскую и следственную работу в отношении японцев;
- показать организацию репатриации, определить состав и численность репатриантов, а также проследить, в какой мере осуществление репатриации влияло на межгосударственные отношения СССР, Японии и США.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с августа 1945 г. по декабрь 1956 г. Перемещение и использование труда бывших японских военнослужащих было санкционировано Государственным комитетом обороны СССР в постановлении № 9898сс от 23 августа 1945 г. 19 октября 1956 г. была подписана декларация об итогах советско-японских переговоров, закрепившая прекращение состояния войны между Советским Союзом и Японией. 23 декабря 1956 г. были окончательно репатриированы все находившиеся в СССР военнопленные японцы.

Территориальные рамки исследования связаны с регионами, в которых была размещена подавляющая часть военнопленных японцев: Дальний Восток (Хабаровский край, Приморский край), Забайкалье (Иркутская область, Читинская область, Бурят-Монгольская АССР), Западная Сибирь (Красноярский край, Алтайский край),

Средняя Азия (Казахская ССР, Узбекская ССР).

Практическая значимость диссертации состоит в том, что выводы и основные положения, сформулированные в работе, могут быть использованы при написании обобщающих работ и учебных пособий по истории СССР послевоенного периода. Материалы диссертационного исследования могут стать основой подготовки специальных и лекционных курсов по истории внешней политики СССР и международных отношений, в частности, российско-японских.

Теоретико-методологические основы исследования базируются на принципах историзма и научной объективности. Принцип историзма позволяет рассмотреть пребывание японских военнопленных на территории СССР с учетом изменений, происходивших во внутренней и внешней политике Советского Союза. Принцип научной объективности дает возможность оценивать полученную из источников информацию непредвзято, не опираясь на какие-либо политические или идеологические предпочтения.

При написании работы были использованы как общенаучные (анализ, синтез, структурно-функциональный анализ), так и специально-исторические (хронологический и историко-сравнительный) методы.

С помощью методов анализа и синтеза из информации, извлеченной из архивных документов советских органов внутренних дел, удалось воссоздать целостную картину пребывания японских военнопленных на территории Советского Союза. Метод структурно-функционального анализа позволил определить иерархию и функции органов внутренних дел, курировавших работу с военнопленными японцами.

Использование хронологического метода дало возможность выявить последовательные изменения в политике руководства СССР в отношении содержания японских военнопленных на протяжении изучаемого периода. При помощи историко-сравнительного метода было, в частности, установлено, что существенная разница между продуктовыми нормами японцев и заключенных советских тюрем и лагерей отсутствовала.

Источниковую базу диссертационного исследования составили нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация советских наркоматов (министерств), управлений, ведомств, мему-

арная литература и пресса.

К нормативно-правовым актам относятся постановления Государственного комитета обороны и Совета Министров СССР. Они дают возможность проследить изменения в политике советского руководства в отношении японских военнопленных с 1945 г. по 1956 г. Постановления Совета Министров СССР, касающиеся организации труда военнопленных японцев и их снабжения, не изучались ранее, т.к. были рассекречены в 2012 г. В настоящее время они сосредоточены в Государственном архиве РФ (ГА РФ) в фонде № 5446. В работе были также рассмотрены международные правовые документы, такие как Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г. и Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г., регламентирующие обращение с попавшими в плен военнослужащими.

В ходе исследования был привлечен широкий круг делопроизводственных документов, которые хранятся в фондах Государственного архива РФ (ГА РФ): Ф. 9401 (Министерство внутренних дел), Ф. 4459 (ТАСС), Ф. 9501 (Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР); Российского государственного военного архива (РГВА): Ф. 1п (Главное управление по делам военнопленных и интернированных); Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): Ф. 17 (Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС)); Ф. 82 (Молотов Вячеслав Михайлович (1890 – 1986)); Центрального архива Министерства Обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ): Ф. 210 (Забайкальский фронт). Большинство документов, использованных в диссертации, впервые введены в научный оборот.

Большая часть опубликованных документов по проблемам военного плена относится к пребыванию немецких военнопленных в лагерях НКВД СССР. Они представлены в серии сборников «Русский архив: Великая Отечественная»¹, а также в серии изданий «Во-

---

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы. Документы и материалы. В 2 т. Т. 18 (7-1). М.: ТЕРРА, 1997. 432 с.; Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы. Документы и материалы. В 2 т. Т. 18 (7-2). М.: ТЕРРА, 2000. 440 с.;

еннопленные в СССР. 1939-1956»². Основные документы по проблемам содержания военнопленных японцев были опубликованы в сборнике документов «Японские военнопленные в СССР: 1945-1956»³.

В ходе работы над диссертацией были изучены также материалы периодической печати. Важнейшие сообщения, касавшиеся репатриации японских военнопленных, были напечатаны в газетах «Правда» и «Известия». Материалы японской прессы о жизни бывших японских военнослужащих в лагерях и об их возвращении на родину сведены в документы, хранящиеся в ГА РФ в фонде № 4459 (ТАСС).

В диссертационном исследовании используются мемуары советских военачальников⁴ и японских военнопленных⁵. Мемуары советских военачальников содержат информацию о том, как проходили

Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т. 24 (13). М.: ТЕРРА, 1996. 560 с.

² Военнопленные в СССР, 1939-1956: документы и материалы. СПб.: Логос, 2000. 1120 с.; Главное Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. 1941-1952: Отчетно-информационные документы и материалы. Т. 4 / Сост.: М.М. Загорулько, К.К. Миронова, Л.А. Пылова и др. Под ред. проф. М.М. Загорулько. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. 1111 с.; Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941-1951: Отчетно-информационные документы. // Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2005. 1088 с. (Военнопленные в СССР. 1939-1956: Документы и материалы / Т. 5. Кн. 1); Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941-1951: Отчетно-информационные документы / Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2006. 1088 с. (Военнопленные в СССР. 1939-1956: Документы и материалы / Т. 5. Кн. 2).

³ Японские военнопленные в СССР: 1945-1956. Сборник документов. / Составители: В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. М.: МФД, 2013. 784 с.

⁴ *Мерецков К.А.* На службе народу. М.: Политиздат, 1969. 464 с.; *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Изд. 2-е, доп. М.: Политиздат, 1975. 607 с.

⁵ *Ямасита Сидзуо.* Рассказ о Сибири: документальные зарисовки одного японского солдата. Перевод на русский язык Кузнецова С.И. Токио: Digipro, 2006. 207 с.; Боевые друзья плачут под мерзлой землей. Печальные японские военнопленные были в СССР. Сборник иллюстраций. Токио, 1998. 109 с.

переговоры с японским командованием о разоружении японских войск. Воспоминания бывших японских военнослужащих позволяют дополнить сведения о бытовых условиях и о снабжении продовольствием военнопленных японцев, содержащиеся в документах МВД.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественные работы, в которых анализируется пребывание японских военнопленных на территории СССР, делятся на три группы.

К первой группе принадлежат исследования, в которых рассматривается пребывание японских военнопленных на всей территории СССР. Это статьи, монографии и диссертации таких исследователей, как С.И. Кузнецов, А.А. Кириченко, В.П. Галицкий, В.В. Карпов, Е.Л. Катасонова, С.В. Карасев.

Работа С.И. Кузнецова⁶ является первым диссертационным исследованием, посвященным пребыванию японских военнопленных в лагерях НКВД (МВД) СССР. В диссертации С.И. Кузнецова были исследованы быт японцев, способы их идеологической обработки, взаимоотношения с населением Сибири, и был реконструирован процесс их репатриации, но недостаточно полно была изучена политика, проводимая руководством НКВД (МВД) в отношении военнопленных японцев. С.В. Карасев в своей диссертации⁷ рассмотрел формы и методы политико-агитационной работы в лагерях для военнопленных японцев. В.В. Карпов в своих работах⁸ исследовал деятельность агитационных органов министерства вооруженных сил СССР среди бывших японских военнослужащих и организационные основы репатриации японских военнопленных. Дискуссионные проблемы, связанные с использованием их труда в экономике

---

⁶ *Кузнецов С.И.* Японские военнопленные в СССР после Второй мировой войны (1945-1956 гг.): дисс. ... докт. истор. наук: 07. 00. 02. Иркутск, 1994. 346 с.; *Он же.* Японцы в Сибирском плену (1945-1956 гг.). Иркутск: Изд-во журн. «Сибирь», 1997. 261 с.

⁷ *Карасев С.В.* История плена: советско-японская война и ее последствия (1945-1956): дисс. ... докт. истор. наук: 07.00.02. Иркутск, 2007. 516 с.

⁸ *Карпов В.В.* Пленники Сталина. Сибирское интернирование японской армии. 1945-1956. Киев-Львов, 1997. 327 с.; *Он же.* Полонення та репатріація Квантунської армії (1945-1956 рр.): автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук: 20.02.22. Київ, 2004. 24 с.

СССР, а также следственная работа, проводившаяся среди военнопленных японцев, не были изучены в работах В.В. Карпова и С.В. Карасева.

Остальные исследователи изучали определенные аспекты (международно-юридический, гуманитарный и бытовой) пребывания японских военнопленных на территории СССР. А.А. Кириченко рассмотрел проблему юридического статуса бывших японских солдат и офицеров, размещенных в лагерях НКВД (МВД)⁹. В.П. Галицкий в своих статьях¹⁰ осветил содержание и снабжение японских военнопленных. Е.Л. Катасонова в своей диссертации и монографии¹¹ впервые раскрыла проблемы российско-американо-японских международных отношений, связанные с репатриацией японцев из лагерей НКВД (МВД).

Несмотря на вклад, сделанный вышеупомянутыми исследователями в историографию темы, целый ряд важных проблем не был затронут в их работах. Не было изучено то, как происходило размещение военнопленных японцев в лагерях НКВД (МВД), в каких отраслях экономики использовался их труд, и какова была его эффективность; недостаточно была изучена организация политиче-

---

⁹ *Кириченко А.А.* Следы оборвались в Тайшете. Японские военнопленные в ГУЛАГЕ // Шпион. 1993. № 1. С. 53-64; *Он же.* Военнопленные или интернированные? История вопроса. // Бюллетень общества «Россия-Япония». 2001. № 40. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-jp.org/intern.htm> (дата обращения: 02.03.15).

¹⁰ *Галицкий В.П.* Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 1. С. 115-123; *Он же.* Обретут ли покой усопшие? // Новое время. 1990. № 41. С. 37- 39; *Он же.* Проблема военнопленных и отношение к ней Советского государства // Советское государство и право. 1990. № 4. С. 124-130; *Он же.* Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 66-78; *Он же.* Японские военнопленные и интернированные в СССР // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 18-31.

¹¹ *Катасонова Е.Л.* Решение гуманитарной проблемы японских военнопленных в отношениях СССР (Российской Федерации) и Японии (1945-2003 гг.). Исторический аспект: дисс. ... докт. истор. наук: 07.00.03. М., 2004. 507 с.; *Она же.* Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М.: Институт Востоковедения РАН, 2005. 256 с.

ской и следственной работы среди военнопленных японцев. Не были исследованы и вопросы, связанные с численностью и составом репатриантов.

Ко второй группе работ о пребывании бывших японских военнослужащих на территории СССР следует отнести монографии, статьи и диссертационные исследования таких историков, как Е.Ю. Бондаренко¹², О.Д. Базаров¹³, М.Н. Спиридонов¹⁴. Территориальные рамки их исследований ограничены пределами одной области, края, республики или региона. Авторы этих работ не анализировали документы из фондов центральных федеральных архивов, которые позволили бы исследователям понять политику советского руководства, проводившуюся в отношении военнопленных японцев, и проследить, как эта политика осуществлялась в изучаемых ими регионах, республиках, краях и областях.

В третью группу работ входят исследования, в которых японские военнопленные рассматриваются как часть контингента иностранных военнопленных, и анализируются отдельные аспекты системы военного плена в СССР. Это работы таких исследователей, как С.Г. Сидоров¹⁵, Е.М. Цунаева¹⁶, А.Л. Кузьминых¹⁷, И.В. Безбородо-

---

¹² *Бондаренко Е.Ю.* Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России (1914-1956 гг.): дисс. ... докт. истор. наук: 07. 00. 02. Владивосток, 2004. 477 с.; *Она же.* Голос народной памяти // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 214-216; *Она же.* "Жестокий русский плен"? (Свидетельствуют японцы) // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 3. С. 101-103.

¹³ *Базаров О.Д.* Японские военнопленные в Бурятии (1945-1948 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Иркутск, 1997. 18 с.

¹⁴ *Спиридонов М.Н.* Японские военнопленные в Красноярском крае (1945-1948): проблемы размещения, содержания и трудового использования: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Красноярск, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Spiridonov/0.htm> (дата обращения: 15.03.2015).

¹⁵ *Сидоров С.Г.* Труд военнопленных в СССР. 1939-1956 гг.: дисс. ... докт. истор. наук: 07.00.02. Волгоград, 2001. 428 с.

¹⁶ *Цунаева Е.М.* Делопроизводственная документация учреждений военного плена НКВД/МВД СССР и органов управления ими как исторический источник: 1939-1953 гг.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.09. Волгоград, 2010. 327 с.

ва¹⁸, Н.М. Маркдорф¹⁹, Л.В. Михеева²⁰, Т.А. Щелокаева²¹ и других. Эти исследователи в основном опираются на источники, имеющие отношение к пребыванию немцев на советской территории.

Пребывание бывших японских солдат и офицеров в трудовых лагерях НКВД (МВД) с 1945 по 1956 гг. закрепилось в зарубежной историографии как «сибирское интернирование». Следует отметить работы японских исследователей Ясуо Вакацуки²², Гундзи Абэ²³ и Тосио Курихара²⁴, американских историков Э. Баршэя²⁵ и У. Ним-

---

¹⁷ Кузьминых А.Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939-1956 гг.): дисс. ... докт. истор. наук: 07.00.02. Архангельск, 2014. 579 с.

¹⁸ Бездородова И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (1939-1953 гг.): дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. М., 1997. 371 с.

¹⁹ Маркдорф Н.М. Иностранцы военнопленные и интернированные в Западной Сибири: 1943-1956 гг.: дисс. ... докт. истор. наук: 07.00.02. Новосибирск, 2012. 589 с.

²⁰ Михеева Л.В. Иностранцы военнопленные и интернированные в Центральном Казахстане (1941 – начало 50-х гг. XX века): автореф. дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 (История Республики Казахстан). Караганда, 2007. 30 с.

²¹ Щелокаева Т.А. Правовой статус иностранных военнопленных в СССР: 1939-1956: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2000. 22 с.

²² 若槻泰雄 『シベリア捕虜収容所ソ連: ソ連と日本人』 東京: サイマル出版会 1979. 228 ページ (Вакацуки Ясуо. Сибэрия хорё сюёдзё: Сорэн то нихондзин. Токио: Саимару Сиппанкай, 1979. 228 с.)

²³ 軍治阿部 『シベリア強制抑留の実態』 東京: 彩流社, 2005. 687 ページ. (Гундзи Абэ. Сибэрия кёсэй ёкюрю но дзитаи. Токио: Сайрюся, 2005. 687 с.)

²⁴ 栗原俊雄 『シベリア抑留: 未完の悲劇』 東京: 岩波書店, 2009. 214 ページ. (Курихара Тосио. Сибэрия ёкюрю: микан но хигэки. Токио: Иванами Сётэн, 2009. 214 с.)

²⁵ Andrew E. Barshay. The Gods Left First: The Captivity and Repatriation of Japanese POWs in Northeast Asia, 1945–1956. Berkley: University of California Press, 2013. 272 p.

мо.²⁶ В работах Я. Вакацуки, Г. Абэ, Т. Курихара и У. Ниммо изучаются проблемы, связанные с содержанием и идеологической обработкой военнопленных японцев. Э. Баршэй в своей работе изучил несколько наиболее известных в Японии мемуаров и выявил мотивы, которые побудили мемуаристов написать свои воспоминания. Работы зарубежных исследователей основаны на субъективных свидетельствах репатриантов, вернувшихся из лагерей НКВД, — воспоминаниях и письмах, а также на опросах, составленных японскими чиновниками по результатам бесед с репатриантами в японских портах после их возвращения. Подавляющая часть этих источников недоступна для исследования отечественным историкам. Японскими и американскими историками, разрабатывающими тему «сибирского интернирования», не исследуются документы из российских архивов. Зарубежные исследователи, реконструируя пребывание японцев в лагерях, не рассматривают проблемы, связанные с устройством системы военного плена.

Наиболее дискуссионным в историографии проблем пребывания японских военнопленных на территории СССР является вопрос о том, какую политику проводило руководство Советского Союза в отношении военнопленных японцев. Среди историков по этому вопросу существуют различные точки зрения, порой диаметрально противоположенные друг другу. Одни исследователи (А.А. Кириченко, С.И. Кузнецов, С.В. Карасев, В.В. Карпов, О.Д. Базаров, Е.Ю. Бондаренко, Е.Л. Катасонова, А.Л. Кузьминых, Я. Вакацуки, Г. Абэ, Т. Курихара, У. Ниммо) считают, что руководство СССР осуществляло репрессивную политику в отношении бывших японских военнослужащих и не создавало в лагерях достойные бытовые условия. Другие историки (В.П. Галицкий, М.Н. Спиридонов, Н.М. Маркдорф и Л.В. Михеева), напротив, полагают, что советское руководство стремилось обеспечить японцев питанием, обмундированием, создать удовлетворительные условия их труда и быта.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии сложился общий подход к изучению темы «сибирского интернирования» как к проблеме гуманитарного характера, которая по сей день влияет на современные российско-японские отношения. Ис-

---

²⁶ *William F. Nimmo*. Behind a curtain of silence: Japanese in Soviet Custody, 1945-1956. New York: Greenwood Press, 1988. 149 p.

следователями была в общих чертах обозначена проблематика пребывания японцев на территории СССР. Однако не были всесторонне изучены проблемы, связанные с размещением, использованием труда бывших японских военнослужащих, организацией политической и следственной работы в отношении японцев, осуществлением их репатриации. Изучение этих проблем, как представляется, необходимо для выявления характера политики, проводимой советским руководством в отношении японских военнопленных.

Научная новизна диссертации заключается в том, что пребывание японских военнослужащих в лагерях НКВД с 1945 г. по 1956 г. исследуется в контексте экономической и внешнеполитической истории СССР. На основе исторических источников, большая часть которых впервые вводится в научный оборот, в данном исследовании было выполнено следующее:

1. Изучена политика, проводимая руководством Советского Союза и руководством НКВД (МВД) в отношении японских военнопленных, размещенных на территории СССР.
2. Показан процесс распределения японцев в экономической системе Советского Союза.
3. Проанализирована производительность труда японских военнопленных в период с 1946 г. по 1949 г. В этот период труд военнопленных японцев имел наибольшую значимость для советской экономики. Динамика изменений производительности их труда представлена в виде диаграммы.
4. Установлено, что продовольственное снабжение японцев зависело от изменений приоритетов развития отраслей народного хозяйства СССР.
5. Исследована организация политической и следственной работы, проводившейся МВД СССР и ГПУ ВС СССР (Главным политическим управлением Вооруженных Сил СССР) в отношении японских военнопленных.
6. Определены состав и численность репатриированных в Японию бывших японских военнослужащих.
7. Выявлено, что осуществление репатриации являлось одним из приоритетов политики органов внутренних дел СССР в отношении военнопленных японцев.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Прекращение сопротивления японских войск частям Красной Армии в августе 1945 г. было вызвано не только успешными действиями советских войск, но и тем, что командование Квантунской армии и командование частей, оборонявших Южный Сахалин и Курильские острова, исполняя императорский рескрипт о прекращении сопротивления войскам антигитлеровской коалиции, ошибочно полагали, что разоружение подчиненных им войск станет частью капитуляции всех вооруженных сил Японии.

2. Японцы являлись мобильной рабочей силой. Советское руководство использовало бывших японских военнослужащих для выполнения тех работ, которые требовали больших физических затрат. Труд военнопленных японцев в основном использовался в строительстве, в угольной, лесозаготовительной и горнодобывающей отраслях.

3. Причинами недостаточного продовольственного обеспечения японских военнопленных и неудовлетворительных жилищно-бытовых условий в лагерях НКВД являлись не только лишения и разруха послевоенных лет, но и неэффективность функционирования системы военного плена в СССР в послевоенный период.

4. Целью политической работы, проводимой в лагерях для военнопленных японцев, являлось формирование общественно-политического движения, лояльного по отношению к СССР. Участники этого движения по возвращении в Японию должны были агитировать японцев за улучшение отношений с СССР.

5. Осуществление политической (агитационно-пропагандистской) работы среди военнопленных японцев способствовало изменению идеологических представлений в основном у японских солдат и унтер-офицеров, что приводило к конфликтам с теми японскими офицерами, которые оставались приверженцами милитаристской идеологии.

6. Затягивание сроков репатриации и отказ в предоставлении данных о численности находившихся в СССР японских солдат и офицеров вызывало недовольство японской общественности. Впоследствии это недовольство использовалось США для ослабления влияния СССР в Японии.

7. К весне 1950 г. на территории СССР остались только те воен-

нопленные японцы, которые подозревались в совершении военных преступлений или были уже осуждены за них. Их численность составляла всего 1487 человек.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, были изложены в докладах на международных научных конференциях «Великая Отечественная — известная и неизвестная: историческая память и современность» (Коломна, 2015) и «Migration in Global History: peoples, plants, plagues and ports» (Сингапур, 2015). По теме диссертации было издано шесть статей, четыре из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Общий объем публикаций составляет 2,0 п.л.

Структура диссертации соответствует поставленным в исследовании задачам. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, его хронологические рамки, рассмотрена степень научной разработанности темы, проанализирована источниковая база, указана методология исследования, раскрыта научная новизна и практическая значимость работы.

В **Главе 1 «Распределение военнопленных японцев в системе военного плена СССР»** освещен процесс перемещения и размещения военнопленных японцев в трудовых лагерях наркомата внутренних дел СССР.

В **параграфе 1** проанализирован процесс капитуляции японских военнослужащих, дислоцированных в Маньчжурии, на Южном Сахалине и Курильских островах, а также рассмотрены вопросы численности японских военнопленных и проблема их юридического статуса, которые являются дискуссионными по сей день.

8 августа 1945 г. Советский Союз присоединился к Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., в которой главы правительств Великобритании, США и Китая потребовали от Японии немедленной

капитуляции. В тот же день Красная Армия начала военные действия против японских войск, размещенных на территории Маньчжурии. 14 августа император Хирохито принял условия Потсдамской декларации, а 17 августа им был издан рескрипт «К матросам и солдатам», в котором японским вооруженным силам было предписано прекратить сопротивление войскам из стран антигитлеровской коалиции и сложить оружие.

К этому времени оперативное-тактическое положение Квантунской армии, дислоцированной на территории Маньчжурии, стало бесперспективным. Командование Квантунской армии было вынуждено вступить в переговоры с советским командованием и начать организованное разоружение своих частей. Оно проводилось в отрыве от взаимодействия с военным командованием частей японцев, оставшихся в метрополии.

В диссертации были рассмотрены нормы международного права, регламентирующие обращение с военнопленными, которые были изложены в Женевской конвенции о содержании военнопленных от 27 июля 1929 г. Они позволяют утверждать, что сложившие оружие японские военнослужащие принадлежали к категории военнопленных.

Численность сложивших оружие японских войск, противостоявших Красной Армии, историками точно не определена. Причина этого заключается в том, что исследователи ссылаются на различные документы, содержащие противоречивые данные о количестве военнопленных японцев. В параграфе проанализированы различные источники, касающиеся численности японских военнопленных. Представляется, что наиболее вероятными являются данные о 639776 японских солдат и офицеров, сложивших оружие в Маньчжурии в августе 1945 г. Из них 534101 человек было вывезено в трудовые лагеря НКВД СССР²⁷. Остальные военнопленные были освобождены ввиду того, что они не являлись японцами по национальности, были нетрудоспособными, инвалидами, подростками, были оставлены в качестве трудового резерва в Корее или сконча-

---

²⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы. Документы и материалы. В 2 т. Т. 18 (7-2). М.: ТЕРРА, 2000. С. 228-230.

лись.

В параграфе 2 изложена структура системы военного плена. Ее нижний уровень составляли трудовые лагеря НКВД, специально созданные в восточных регионах Советского Союза для размещения военнопленных японцев.

Основным органом в системе военного плена, в обязанности которого входила только работа с военнопленными и интернированными²⁸, являлось ГУПВИ — Главное управление по делам военнопленных и интернированных. К функциям, которые выполняло ГУПВИ, относились: учетно-отчетные (составление статистической и докладной документации), регулирующие (контроль над всеми текущими вопросами, связанными с деятельностью и состоянием военнопленных) и инспекционные (проверка выполнения приказов, распоряжений и директив министерства внутренних дел). Лагеря для военнопленных были подчинены как ГУПВИ, так и управлениям НКВД (МВД) по краю или области, представлявшими органы внутренних дел на местах. Лагерь являлся хозяйственно-организационной единицей и состоял из лагерных отделений, которые являлись местом непосредственного пребывания военнопленных.

Лагерная администрация была обязана добиваться высоких результатов труда вверенного ей контингента военнопленных, а также поддерживать его в трудоспособном состоянии. Возведение жилья, хозяйственных построек и необходимой инфраструктуры было возложено на организации и предприятия, использовавшие труд иностранных военнослужащих, находившихся на территории СССР.

В параграфе 3 исследуется процесс выполнения постановления ГКО № 9898сс о создании необходимых жилищно-бытовых условий для размещения военнопленных японцев в лагерях НКВД. Выявлено, что большинство лагерей не было подготовлено к размещению сотен тысяч японцев. Это обстоятельство стало одной из причин резкого увеличения показателей заболеваемости и смертности среди японцев. Минимально необходимые жилищно-бытовые усло-

---

²⁸ Согласно нормативным документам НКВД интернированные являлись гражданскими лицами. О правовом положении интернированных в советском и международном законодательстве см.: *Кузьминых А.Л.* Указ. соч. С. 126-134.

вия были созданы в лагерях лишь ко второй половине 1947 г.

Из-за скоротечности советско-японской войны лагеря НКВД не были подготовлены к приему более полумиллиона военнопленных японцев. В течение нескольких месяцев МВД надлежало не только разместить всех японцев в лагерях, но и укомплектовать кадрами учреждения, на которые была возложена работа с бывшими японскими солдатами и офицерами. В лагерях и спецгоспиталях, специально созданных для лечения военнопленных японцев, остро ощущалась нехватка кадров, в особенности — профессиональных и квалифицированных.

Глава 2 «Японские военнопленные в экономике Советского Союза» посвящена процессу инкорпорирования военнопленных японцев в экономическую систему СССР.

В **параграфе 1** исследуется распределение японских военнопленных по отраслям советской промышленности, показаны условия и организация их труда.

Количество японцев, выделяемых различным министерствам, зависело от приоритетов развития послевоенной экономики СССР. Вследствие репатриации, проводимой МВД ежегодно, количество военнопленных японцев, чей труд использовался для восстановления народного хозяйства Советского Союза, уменьшалось. До 1949 г. японцы, занятые на объектах и предприятиях, представлявших большое значение для экономики восточных регионов, были исключены из списков репатриантов. Они были репатриированы к весне 1950 г., и на территории СССР остались 1487 человек, подозреваемых в совершении военных преступлений или уже осужденных за них. Труд этих военнопленных не имел существенного значения для советской экономики.

Обеспечение выполнения и, при возможности, перевыполнения производственных планов, имевшихся у каждой организации или предприятия, являлось основной задачей, которую должно было выполнять лагерное руководство. Организация труда японских военнопленных в первые два года была налажена нерационально, вследствие чего условия их труда были неудовлетворительными. Впоследствии недостатки в организации труда японцев были устранены, что сказалось на производительности их труда.

В **параграфе 2** осуществлен анализ производительности труда военнопленных японцев, который необходим для оценки экономи-

ческой эффективности их трудовой деятельности.

Были изучены делопроизводственные документы, содержащие данные о выполнении военнопленными японцами производственных норм. Каждый работавший на производстве иностранный военнопленный должен был выполнять определенную производственную норму. Сведения о выполнении норм передавались в ГУПВИ, которое каждый месяц составляло отчетную документацию о выполнении производственных норм.

Анализ этих документов показал, что в феврале 1946 г. более половины работавших на предприятиях и в организациях японцев не выполняли полностью производственные нормы, причем 41% из них выполняли нормы не более чем наполовину. Повышение показателей производительности труда произошло в октябре 1946 г. из-за того, что из лагерей были вывезены нетрудоспособные японцы, а на их место прибыли годные к труду бывшие японские военнослужащие, оставленные в качестве трудового резерва в Северной Корее. Тем не менее из-за недостаточного контроля за условиями труда и быта японских военнопленных к концу января 1947 г. было зафиксировано значительное повышение количества ослабленных, больных и скончавшихся, что привело к уменьшению количества военнопленных японцев, занятых на производстве, и к снижению среднего показателя производительности труда.

В результате систематической работы по улучшению условий труда и быта японских военнопленных, проведенной МВД, а также их репатриации, в декабре 1947 г. впервые количество военнопленных японцев, выполнявших и перевыполнявших нормы (64%), значительно превысило количество не выполнявших нормы японцев (17%). Остальные 19% работавших японцев вырабатывали от 80 до 100% нормы.

Рост производительности труда объяснялся не только улучшением условий труда и быта военнопленных, но и тем, что в 1947 г. снабжение военнопленных японцев было взято под строгий контроль со стороны министра внутренних дел С.Н. Круглова. В течение 1948 и 1949 годов наблюдался рост показателей производительности труда, который не снизился даже после того, как подавляющее большинство военнопленных было репатриировано в 1950 г.

В **параграфе 3** рассмотрено продовольственное снабжение

японских военнопленных.

Обеспечение японцев продуктами питания производилось в соответствии с нормами довольствия, закрепленными МВД. Для генералов, офицеров, рядовых и унтер-офицеров, больных и дистрофиков были определены различные нормы довольствия. Японские генералы и офицеры были освобождены от работ. Нормы довольствия для японских рядовых и унтер-офицеров были основаны на строгих вычислениях калорийности продуктов, необходимых для восстановления энергетических затрат при выполнении трудоемких работ.

За весь период пребывания военнопленных японцев на территории Советского Союза в нормы довольствия для японских рядовых и унтер-офицеров вносились изменения четыре раза. Впервые нормы довольствия для них были введены в действие в сентябре 1945 г. В апреле 1946 г. они были увеличены в связи с тем, что калорийность пайка японцев не являлась достаточной для восполнения их сил. Засуха, случившаяся летом 1946 г., вынудила руководство СССР сократить объемы снабжения японцев и уменьшить нормы довольствия. С осени 1946 г. до конца 1947 г. нормы довольствия были жестко привязаны к выполнению производственных норм. Для японцев, занятых в горнорудной промышленности, полагалось дополнительное питание. В начале 1948 г. в связи с сокращением количества размещенных в лагерях НКВД военнопленных японцев нормы довольствия были пересмотрены в сторону увеличения. В 1950 г. были введены единые нормы довольствия для всех военнопленных, поскольку все оставшиеся в СССР военнопленные получили статус осужденных или находящихся под следствием иностранных граждан. Следует отметить, что продовольственные нормы далеко не всегда соблюдались, что подтверждается отчетными документами ГУПВИ и воспоминаниями японцев, содержащихся в лагерях НКВД.

Обеспечение рентабельности лагерной системы являлось приоритетной задачей для руководства МВД в 1946 г. Стремление к получению максимальных результатов от труда военнопленных японцев приводило к увеличению их заболеваемости и смертности. Поэтому в 1947 г. министр внутренних дел приказал обеспечить снижение уровня смертности и заболеваемости японцев в лагерях МВД. Начиная с 1948 г. руководство МВД оценивало эффективность работы лагерной системы не только по показателям ее рента-

бельности, но и по результатам отчетов о состоянии здоровья военнопленных японцев.

В главе 3 «**Политическая и следственная работа среди военнопленных японцев**» рассматривается организация политической и следственной работы, осуществлявшейся среди японских военнопленных. Политическая работа способствовала распространению «демократической» идеологии взамен прежней, милитаристской, укорененной в первую очередь среди японского офицерства. Следственная работа, проводимая среди японских военнопленных, была нацелена на разоблачение военных преступников, являвшихся ярыми сторонниками милитаристской идеологии. Оба процесса, таким образом, были направлены на то, чтобы не допустить возрождение милитаризма и реваншизма в Японии.

В параграфе 1 изучается организация политической работы, осуществлявшейся в лагерях МВД среди бывших японских военнослужащих.

Политическая работа была нацелена на создание общественной группы японских военнопленных, которые по прибытию на родину, как предполагалось, должны были активно бороться за утверждение в Японии лояльного СССР политического режима.

К весне 1946 г. сотрудниками ГПУ ВС СССР было отмечено появление разрозненных групп «демократически настроенных» военнопленных — японцев, распространявших антимилитаристские взгляды среди своих сослуживцев и положительно относившихся к советскому политическому строю.

Для распространения среди японцев новых для них политических взглядов сотрудниками ГПУ ВС СССР был принят ряд мер. В число этих мер входили: чтение лекций, докладов и проведение бесед на политические темы, издание на японском языке советской политической литературы, трансляции в Японию радиопередач о жизни японских военнопленных в СССР.

В результате принятых мер возник раскол среди военнопленных японцев. «Демократически настроенные» военнопленные хотели преобразовать послевоенную Японию в прогрессивную, передовую и открытую страну (в качестве образца прогрессивности предлагался Советский Союз). Они считали прежние порядки, установленные на их родине, отсталыми и средневековыми. Другие же, напротив, полагали, что Япония должна быть верна своим традициям.

В параграфе 2 рассматривается организация следственной работы, проводимой МВД среди военнопленных японцев.

В ходе следственной работы была сформирована обвинительная база для проведения Международного военного трибунала в Токио. Для составления обвинительных материалов со стороны СССР были привлечены показания, предоставленные бывшим императором Маньчжурии — Пу И. Эти показания позволили существенно обогатить обвинительную базу.

Сотрудниками МВД СССР были выявлены руководящий и рядовой составы сотрудников японских органов, занимавшихся разведывательной, диверсионной и шпионской деятельностью в тылу Красной Армии во время военных действий в Маньчжурии. В ходе следственной работы были также выявлены сотрудники полицейских и контрразведывательных органов японской военной администрации в Маньчжурии, применявших пытки и издевательства по отношению к местному населению, пленным красноармейцам и выходящим из эмигрантской среды.

Организация судебных процессов по результатам следственной работы проводилась окружными военными трибуналами войск МВД и министерства вооруженных сил СССР. Предполагалось, что формирование обвинительной базы должно было быть завершено в 1949 г. к концу репатриации японских военнопленных. Рассмотрение судебных дел из-за их большего количества затянулось и было закончено только к весне 1953 г.

В ходе проведения следственной работы органами МВД было установлено, что в Маньчжурии японскими специалистами разрабатывалось бактериологическое оружие. Рядовые специалисты, участвовавшие в создании бактериологического оружия, получили различные сроки заключения на заседаниях военных трибуналов, тогда как высшие должностные лица, осуществлявшие контроль за их работой, были осуждены на Хабаровском судебном процессе.

В параграфе 3 на основе документов, впервые вводимых в научный оборот, освещается подготовка Хабаровского судебного процесса, проходившего с 25 по 30 декабря 1949 г.

К середине 1948 г. сотрудниками МВД была выявлена деятельность т.н. «противоэпидемического отряда № 731» — секретного подразделения японских ученых, занимавшихся разработкой, испытанием и производством бактериологического оружия.

«Опытные испытания» образцов бактериологического оружия проводились на живых людях — китайцах, а также пленных красноармейцах и выходцах из эмигрантской среды, отказавшихся от сотрудничества с японскими спецслужбами. Апробация «перспективных» методов применения бактериологического оружия проводилась на жителях Маньчжурии.

На основании следственных материалов руководством страны было принято решение о проведении судебного процесса в отношении тех, кто входил в состав «отряда № 731». В итоге подсудимые были осуждены согласно статье 1 указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». С юридической точки зрения содержание указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 не соответствовало составу преступлений, совершенных подсудимыми японцами. Хабаровский судебный процесс являлся политическим актом, нацеленным не столько на то, чтобы назначить справедливое наказание за совершенные преступления, сколько на то, чтобы разоблачить японский милитаризм и не допустить его возрождения в Японии. Еще до проведения самого процесса руководством МВД уже было определено, что все подсудимые будут осуждены на разные сроки от 10 до 25 лет лагерного заключения.

МВД стремилось не только разоблачить военных преступников, но и не допустить их возвращения на родину в ходе репатриации. Военные преступники были отстранены от участия в общественно-политической жизни в послевоенной Японии. В то же время руководство МВД содействовало скорейшему возвращению в Японию «демократически настроенных» военнопленных для того, чтобы они противодействовали политике США, которая, по мнению руководства СССР, была направлена на разжигание новой мировой войны.

В главе 4 «Репатриация японских военнопленных» рассматриваются организация репатриационного процесса, численность и состав репатриантов, а также исследуются противоречия по вопросам репатриации, существовавшие в отношениях США, СССР и Японии.

В **параграфе 1** описан механизм проведения репатриации японских военнопленных. В процессе репатриации выделяются два периода.

Во время первого периода (октябрь 1946 г. — апрель 1950 г.) репатриация проводилась ежегодно согласно плану, утверждаемому министром внутренних дел СССР. Весной 1950 г. была завершена массовая репатриация японских военнопленных. На территории СССР остались лишь подследственные и осужденные военнопленные. Всего с осени 1946 г. по весну 1950 г. было репатрировано 510417 человек²⁹.

Во время второго периода (май 1950 г. — декабрь 1956 г.) репатриация уже не носила регулярного, планового характера. Количество репатрируемых с 1950 г. до 1955 г. включительно колебалось от нескольких десятков до нескольких сотен человек за год. Окончательно все военнопленные были освобождены в декабре 1956 г.

В **параграфе 2** определены критерии отбора японских военнопленных, подлежавших репатриации.

Состав репатриантов и сроки проведения репатриации зависели от потребностей и возможностей системы военного плена. Так, в 1946 г. и в 1947 г. репатриации подвергались в основном нетрудоспособные японцы, размещенные в неблагоустроенных или нерентабельных лагерных отделениях. В 1948-1950 гг. были репатрированы все японские военнопленные, в отношении которых органами МВД не проводились следственные мероприятия. С середины 1950 г. по 1956 г. репатриация производилась мелкими группами в связи с решениями Политбюро ЦК ВКП(б) о сокращении сроков заключения некоторым из осужденных военнопленных, а также в связи с амнистией, объявленной в марте 1953 г. Последняя группа бывших японских солдат и офицеров покинула СССР 23 декабря 1956 г.

Возвращение японских военнослужащих на родину заняло десять лет. Начиная с 1946 г. родственники японских военнослужащих, остававшихся в лагерях, требовали от США, СССР и японского правительства их немедленного возвращения.

В **параграфе 3** показано влияние проблемы репатриации на внешнеполитические отношения СССР с США и Японией.

После подписания Акта о капитуляции Японии в японских воо-

---

²⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1388. Л. 94

руженных силах служили 5 млн. 420 тыс. японцев, из которых вне метрополии находились 3 млн. 167 тыс. человек. К концу 1946 г. большинство японских солдат и офицеров, находившихся на территориях, освобожденных англо-американскими войсками, были репатрированы. Родственники военнопленных японцев, перемещенных на территорию СССР, также ожидали возвращения своих родных.

С 1947 г. общественные организации, представлявшие интересы родственников задерживаемых в Советском Союзе военнопленных, требовали от японского правительства и главнокомандующего оккупационными войсками союзников Д. Макартура ускорить репатриацию своих соотечественников. Японское правительство снимало с себя ответственность за решение этого вопроса, поскольку подчинялось решениям Д. Макартура. Тема репатриации являлась одним из острых дискуссионных вопросов, обсуждаемых на заседаниях Союзного совета — консультативного органа при главнокомандующем оккупационными войсками, в который входили представители США, Великобритании, СССР и Китая. Представители США в Союзном совете обвиняли Советский Союз сначала в умышленной задержке репатриации, а затем и в незаконном удерживании трехсот тысяч военнопленных японцев на своей территории, что не соответствовало действительности. СССР не обнаружил никаких данных о численности военнопленных, перемещенных на его территорию, скончавшихся в лагерях НКВД, осужденных и находившихся под следствием, что убеждало японское общество и парламент в справедливости обвинений США в адрес СССР.

Таким образом, численность и состав репатриантов, а также сроки проведения репатриации в 1946-1950 гг. определялись, с одной стороны, внешнеполитическими обстоятельствами (нарастание антисоветских настроений в Японии, поощряемых США), с другой — экономическими интересами СССР (получение прибыли от предприятий, использовавших труд японских военнопленных). В 1951-1955 гг. были репатрированы военнопленные, которые не совершали тяжких военных преступлений. Окончательно проблема репатриации из СССР японских военнопленных была решена в декабре 1956 г., когда вступила в силу декларация об итогах советско-японских переговоров, т.е. уже после того, как Япония стала суверенным государством.

В Заключении подведены итоги диссертационной работы.

В диссертации пребывание японских военнопленных рассмотрено не только как гуманитарная проблема, по сей день не решенная в российско-японских отношениях. Анализ источников показал, что военнопленные японцы за время своего пребывания на территории СССР внесли свой вклад в восстановление послевоенной экономики Советского Союза.

Для размещения сотен тысяч японских военнопленных потребовалось создание системы лагерей. Наркомат внутренних дел СССР, в ведение которого были переданы все перемещенные на территорию Советского Союза бывшие японские военнослужащие, не только не сумел создать приемлемые условия для их приема, но и не установил эффективного контроля за физическим состоянием и деятельностью японцев в лагерях НКВД. В результате этого в лагерях за первые два года были зафиксированы высокая заболеваемость и смертность среди военнопленных.

Однако политика, проводимая в отношении бывших японских военнослужащих, не была репрессивной по своей сути. Ухудшение физического состояния японских военнопленных напрямую влияло на экономические результаты, получаемые от их труда. Поэтому руководство НКВД (с марта 1946 г. — МВД) и советское правительство проводили систематическую работу по устранению недостатков, связанных с проблемами жилищно-бытового характера, условий труда и недостаточного продовольственного обеспечения военнопленных японцев.

Принудительный труд японских военнопленных являлся одним из ресурсов, которое использовало советское правительство для выполнения четвертого пятилетнего экономического плана (1946-1950 гг.). Предприятия, лишенные возможности использовать труд военнопленных японцев вследствие их репатриации, испытывали финансовые и организационные трудности в привлечении вольнонаемных рабочих вместо японских военнопленных. В Совет Министров СССР от министерств и руководителей регионального уровня поступали просьбы приостановить и отсрочить репатриацию военнопленных японцев, работавших на этих предприятиях.

Проблемы, связанные с трудом, бытом и питанием японских военнопленных, снижали успешность политической работы, направленной на создание у бывших японских военнослужащих положи-

тельного образа советской государственной системы. Тем не менее, политическая работа, проводившаяся в лагерях для военнопленных японцев, дала свои результаты, которые влияют на политические взгляды бывших военнопленных до сих пор.

Японские общественные организации, представлявшие интересы родственников военнопленных, требовали репатриации всех задерживаемых в СССР японцев. Американские оккупационные власти искажали данные о численности японских военнопленных, оставшихся на территории Советского Союза. Отчеты министра внутренних дел СССР, предоставленные советскому руководству, показывают, что следственными органами МВД было задержано от репатриации 1487 человек.

Изначально проблема репатриации задерживаемых в СССР японских военнопленных по своему характеру являлась общественной. США использовали недовольство японской общественности для ослабления позиции СССР в Японии. Начиная с 1947 г. проблема репатриации военнопленных японцев перешла из разряда общественных проблем в разряд политических.

Все проблемы, связанные с содержанием и деятельностью военнопленных, были вызваны тем, что система военного плена в СССР не являлась эффективной. Для внесения любых изменений в нормы обращения с военнопленными, даже самых незначительных, требовались указания руководства МВД и советского правительства.

На основе изученных в ходе исследования источников становится возможным сделать вывод о том, что проблемы, связанные с трудом, бытом, снабжением и репатриацией, являлись общими как для военнопленных японцев, так и для всех остальных иностранных военнослужащих, взятых в плен во время Великой Отечественной войны. Подход к решению этих проблем со стороны министерства внутренних дел СССР был единым. Тема пребывания японских военнопленных на территории Советского Союза является актуальной и нуждается в дальнейшем исследовании: ее следует рассматривать с учетом проблематики советской системы военного плена в период с 1945 г. по 1956 г.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Ким С.П.* Японские военнопленные в СССР: архивный след. Положение военнопленных советско-японской войны в СССР // Родина. 2014. № 12. С. 104-105 (0,2 п.л.)
2. *Ким С.П.* Продовольственное обеспечение японских военнопленных в 1945-1950 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 2. С. 61-68 (0,6 п. л.)
3. *Ким С.П.* Репатриация японских военнопленных из СССР в 1946-1950 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 69-75 (0,5 а. л.)
4. *Ким С.П.* Политическая работа в лагерях МВД и отдельных рабочих батальонов МВС для японских военнопленных (1945–1950) // Клио. 2015. № 4 (100). С. 164-168 (0,3 п. л.)

Публикации в других научных изданиях:

5. *Ким С.П.* Дальневосточный блицкриг // Живая история. 2015. № 3(3). С. 6-11 (0,2 п. л.)
6. *Ким С.П.* Японские военнопленные Второй мировой войны в СССР // Великая Отечественная — известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы междунар. науч. конф. (Москва — Коломна, 6-8 мая 2015 г.) / отв. ред.: Ю.А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2015. С. 296-301 (0,2 п.л.)

Для заметок

Для заметок

Для заметок

КИМ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

**Японские военнопленные на территории
Советского Союза (1945-1956 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 18.07.16 Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № .

Издательский центр Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19